МАЛЫЙ РУССКИЙ ГОРОД. ТИПОЛОГИЯ ЗАСТРОЙКИ

УДК 719:711.435(470)
ББК 85.118с(2)

А.С. Щенков
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Ценный исторический образ малого города формируется как памятниками архитектуры, так и рядовой исторической застройкой. Эта рядовая застройка постепенно пропадает, необходим поиск путей компенсации утрат. В статье демонстрируется значение типологии такой застройки, рассматриваются возможности фиксации ее роли в «предмете охраны» исторического поселения.

Ключевые слова: исторический город, рядовая застройка, типология, предмет охраны, компенсация утрат

SMALL TOWN OF RUSSIA. THE BUILDING TYPOLOGY

A. Shchenkov
Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

A valuable historical image of small town formed by monuments of architecture, as well as private historical buildings. This ordinary building gradually disappears, it is necessary to search for compensation of losses. The article demonstrates the importance of this building typology, the possibilities of fixing her role in “the subject of protection” of historical settlements.

Keywords: historical town, ordinary building, typology, “the subject of protection”, compensation of losses

Достаточно хорошо известно, что историческая рядовая застройка малых городов России находится в плохой сохранности, нередко она ветхая, не отвечающая современным представлением о комфортности жилища. Естественным следствием этого является ее постепенное, а подчас и быстрое исчезновение. В то же время, вся мировая практика показывает, что своеобразие исторического города в равной мере связано как с существованием выдающихся доминирующих сооружений, так и с характером соседствующей с ними рядовой застройки. Она не только создает благоприятный фон доминантам, но сама в себе несет существенное культурное содержание. Только взаимодействие признанных памятников и основного массива застройки делает исторический город ценным историко-культурным феноменом. Постепенная утрата нашими малыми городами своего своеобразия – факт очевидный, весьма беспокоящий культурное сообщество.

Преобладание в малых городах ветшающих старых зданий не позволяет говорить об их поддержании только консевационными методами. К тому же значительная часть этих домов, взятых по отдельности, не представляет высокой художественной или исторической ценности, а современные нормы комфорта диктуют необходимость ряда преобразований жилой ткани городов. Однако проводить преобразование стандартными методами нового строительства означает полностью потерять старый город как культурное явление. Совершенно очевидно, что сохранение архитектурно-

пространственных и ландшафтных качеств исторической застройки должно в таких городах реализовываться не только на подлинно историческом материале, но и на замещающем его новом (отвечающем, конечно, выявленным ценным историческим закономерностям формообразования и местной городской жизни).

Допустимость, а в определенных случаях неизбежность такого подхода давно зафиксирована международными документами, посвященными историческим городам. Так, в известной Вашингтонской хартии 1987 года указано: «В том случае, когда необходимо внести изменения в застройку или построить новые здания, обязательно соблюдение существующей пространственной организации, главным образом ее структуры и масштаба, так как к этому обязывают качество и ценность ансамбля существующих построек» [3, п. 10].

Последующие документы поддерживают и развивают выдвинутые в Хартии положения. Близкие по содержанию позиции в 2011 году изложены в «Принципах Валетты» [4], значительно шире проблема представлена в ряде документов, связанных с охраной всемирного наследия. Существенно появившееся убеждение в тесной взаимосвязи материального и нематериального наследия, взаимодополнении научных представлений о ценности наследия и сложившихся культурных предпочтений городского сообщества. Появилось осознание того факта, что наследие не может быть пассивным носителем культурных ценностей, созданных в прошлом. Забота о наследии связана с неизбежными изменениями исторической среды, при этом оказывается важным оценить, какое изменение является приемлемым, а какое − нет. Принципы Валетты фиксируют, что новая архитектура должна быть совместима с пространственной организацией исторического района, уважать его традиционную морфологию и в то же время правильно представлять архитектурные тенденции времени и места.

Критерии оценки приемлемости новаций могут быть различными. Представляется, что главными являются два критерия: сохранение исторического образа поселения и обеспечение условий его современной жизни. Соответствие второму критерию устанавливается относительно легко, поскольку спектр основных потребностей горожанина малого города, соответствия им современного состояния того или иного поселения, достаточно хорошо изучен [5; 6; 7] и поддается формализации.

Необходимое и допустимое в сфере сохранения исторического образа поселения определить значительно сложнее. Прежде всего, потому, что следует принимать во внимание различия в восприятии образа поселения разных заинтересованных в этом субъектов. Это, с одной стороны, жители города, носители местного менталитета, с другой стороны − это воспринимающее город извне образованное общество причастных к истории, искусствоведению и архитектуре, а также инвестирующие в город коммерсанты и обширный слой туристов разной степени подготовленности.

Приходится признать, что легче оценить образ города с позиций причастного к проблеме специалиста или даже рядового туриста, поскольку восприятие последнего достаточно стереотипно и вполне очерчено в литературе. Что касается восприятия местного жителя, то оно может проявить неожиданное внимание к местным особенностям, не привлекающим внимания внешнего наблюдателя и, одновременно, отвергать по тем или иным причинам некоторые ценности, очевидные для профессионального сознания. Отчасти это фиксируется в специальной литературе, но до тех пор, пока не будут проведены достаточно широкие специальные исследования, можно, видимо, и здесь ориентироваться на оценку профессионалов, специализирующихся на работе с сохранением культурного наследия исторических городов.

Конечно, весьма существенный вопрос состоит в том, в каких границах может идти речь о допустимых изменениях исторической городской среды. Следует различать, где начинается собственно памятник прошлого, требующий максимального сохранения подлинного наследия, а где речь идет о той сложной исторически сложившейся ткани

города, где ценные в культурном отношении качества городской среды формируются, наряду с памятниками, и рядовыми в художественном отношении постройками.

Для охраны городской среды этого второго типа в нашем законодательстве предусмотрено несколько инструментов регламентации строительной деятельности на территории, обладающей ценным культурным наследием. Это и система зон охраны вблизи признанных памятников, и выделение «достопримечательных мест», как комплекса сложных по составу ценных объектов, допускающих в небольшом объеме регламентируемое новое строительство.

Существенно появление в 2012 году в Федеральном Законе № 73 «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» позиций (ст. 59), касающихся выделения в старых городах территорий, наделяемых особым статусом «исторического города». Это территория (современное поселение или его часть) со значительным количеством произведений-памятников и с достаточно полно сохранившейся старой застройкой. Для территории «исторического города» должен детально прописываться предмет его охраны, т.е. все объекты, а также качества планировки и застройки, определяющие ценность материального наследия старого города как культурного феномена. Должна четко фиксироваться граница этой территории, и любая трансформация застройки внутри очерченного пятна допускается только при сохранении его предмета охраны. Ценными могут признаваться даже поздние произведения, сохраняющие градостроительную структуру и масштаб той застройки, которая близка к присущий эпохе возведения доминирующих в городе сооружений-памятников. Как правило, это малоэтажные здания, выполненные в доиндустриальной технологии, с характерной пластикой XIX– начала XX веков. В малых городах особое внимание должно уделяться сохранившимся произведениям деревянной архитектуры, весьма традиционным для многих городов, определяющим их архитектурный образ, но в силу разных обстоятельств исчезающим с катастрофической скоростью.

В данной статье сосредоточимся только на одной стороне проблематики сохранения ценных качеств исторического малого города – на вопросе о типологии исторической застройки как на факторе, влияющем на своеобразие поселения. Некоторые специалисты стали говорить о значении типологии исторического города еще в 1970-е годы, но это были замечания общего характера, не влиявшие на практику охраны или нового строительства. Наиболее детально вопрос об исторической типологии домов старого города был проработан Т.Н. и М.П. Кудрявцевыми [1; 2]. Было сформулировано очень важное наблюдение, что даже поздние постройки, следующие традиционной типологии, несут в себе образность, родственную использованному архетипу. Позднее, в практике 1980-х годов, получило распространение понятие «морфотипа», характеризующие уже не особенности домов, а ***типы застройки***, т.е. черты комплексов, составленных однородными зданиями или стабильными комбинациями нескольких типов зданий [8]. Предлагавшиеся классификации типов домов и типов застройки были разработаны, в первую очередь, как инструменты фиксации существующего положения, хотя предполагалось, что в перспективе они помогут сохранять традиционные черты застройки при реконструктивных работах. Внимание к исследованиям типологии было непродолжительным, поскольку строительная практика 1970-1980-х годов не открывала возможностей варьировать типологический ряд строящихся зданий. Сегодня исследователи иногда снова начинают обращаться к морфотипу как инструменту анализа исторической застройки.

Рассмотрение ряда малых городов приводит к выводу, что именно типология во многом определяет образный характер основного массива исторически сложившейся застройки. Конечно, наряду с типологией, оказываются важными колористика и строительный материал (определяющий фактуру поверхностей, влияющий на колористику, а иногда и на типологические особенности зданий). Стилистика массовой застройки оказывается менее важной характеристикой, поскольку городская ткань, как правило, стилистически не однородна, не формирует доминирующей архитектурной темы (если не считать

комплексов, являющихся объектами культурного наследия). Следует признать, что черты типологии следует отнести к наиболее общим, и потому особенно важным характеристикам застройки.

В историческом городе важно увидеть характерные черты присущей ему типологии, а также типологические особенности разных фрагментов его территории. В качестве примера рассмотрим г. Городец Нижегородской области. Он удобен в качестве примера тем, что в нем присутствуют участки с разным типом застройки, участки с разной мерой сохранности исторической ткани. Это дает достаточно богатый материал для анализа.

Первое упоминание о городе относится к 1172 году, он известен тем, что в нем умер великий князь Александр Невский, возвращавшийся из Орды. В 1408 году город был практически уничтожен войсками Едигея. От раннего периода остался только вал, некогда охватывавший на редкость обширную территорию, сегодня сохранившийся более чем на половину первоначальной длины.

На плане 1850 года Городец обозначен как село, занимающее северную часть бывшего города. На его южном краю у валов помечено небольшое сельцо «Архангельский погост» со своей церковью, в пространстве между Городцом и Архангельским находилось еще маленькое поселение, именовавшееся «Штатный двор». Застройка активно продвинулась к северу от старых укреплений вдоль бровки верхней террасы рельефа. Главная улица этой северной части поселения, т.н. «Большая», спускалась к Волге у края старых укреплений, и здесь в XIX веке сложился обширный торг. К началу XX века была застроена вся территория внутри валов, кроме того, село значительно распространилось за эти исторические границы.

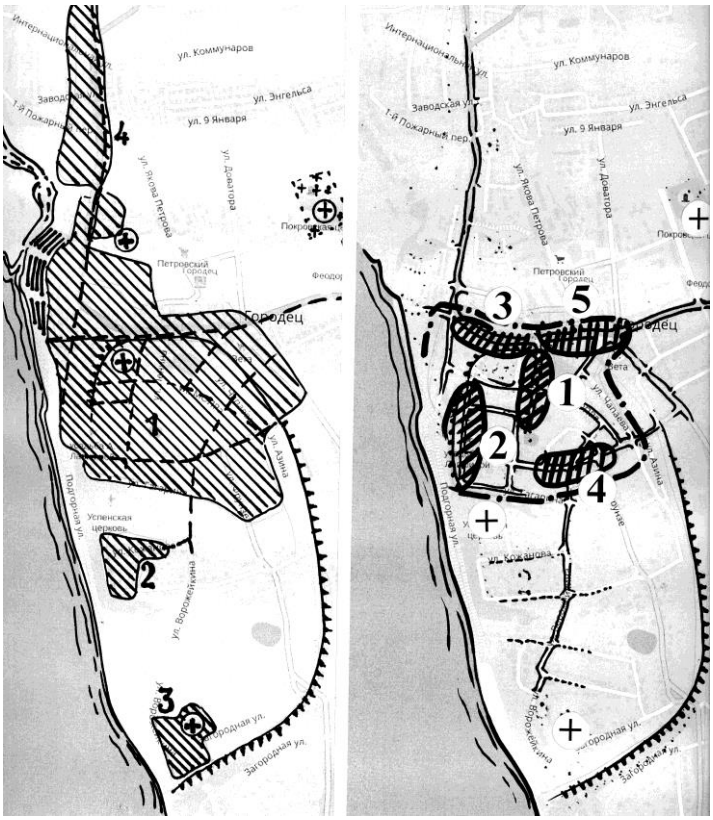
Наиболее ценная характерная историческая застройка сегодня фиксируется в Городце в границах села 1850 года и по Большой (теперь – Максима Горького) улице. Рамки статьи заставляют нас ограничиться рассмотрением ряда участков в границах старых валов и по идущей снаружи вдоль бывшего вала улице Кирова (рис. 1).

Ценная характерная историческая застройка сохранилась, прежде всего, по ул. Ленина (бывшая Купеческая) и примыкающим к ней улицам и переулкам, где концентрировались дворы наиболее состоятельных владельцев. Для этого района характерны компактные каменные, чаще двухэтажные, дома, достаточно плотно поставленные один к другому. Эти дома, по основной своей форме – кубические, завершались горизонтальным карнизом, весьма редко с небольшим фронтоном или аттиком. В интервалы между домами встраивались ворота в виде арочного проема в глухой ограде. Такой тип дома, а правильнее – усадьбы, поскольку главный дом связан с флигелями и службами, можно назвать ***купеческим***.

Наряду с такими компактными домами, фронт застройки главных улиц формировали дома поменьше, с двухскатными крышами, формирующими фронтон или щипец во всю ширину фасада. Так могли строиться флигели упомянутых усадеб или главные дома небольших владений, встраивавшихся иногда в ряд более богатых. Такой тип дома, следуя терминологии Кудрявцева, производившего этот тип от посадских домов XVII века, назовем ***посадским***. На Купеческой улице такие посадские дома были каменными или деревянным на каменном подклете (рис. 2).

На других улицах такие дома могли быть и целиком деревянными, причем иногда богато декорированными резьбой, со всеми признаками достаточной обеспеченности хозяина. Количество посадских домов увеличивалось по мере удаления от Купеческой улицы. В центральных кварталах города они создают один из ключевых типов застройки, в котором скромные по размерам посадские дома так или иначе перемежаются с домами купеческого типа. Вблизи Купеческой улицы эти скромные домики наделены богатым декором, они формируют целую цепочку улиц и переулков, отличающихся камерным масштабом и уютным узорочьем. Особенно выделяется набережная улица соединяющая

посадские дома с резными фризами и наличниками и представительные дома купеческого типа (рис. 3).



а) б)

Рис. 1. Городец, схемы плана исторической части города, зубчатой линией показан городской вал: а) 1850-е гг. (1 – село Городец; 2 – Архангельский погост; 3 – Штатный двор; 4 – Верхняя слобода); б) 2010-е гг., штрих-пунктирной линией выделен анализируемый район (1 – ул. Ленина; 2 – Набережная Революции; 3 – Кировский съезд; 4 – ул. Александра Невского; 5 – ул. Кирова) (схемы автора)

Рис. 2. Застройка ул. Ленина (фото автора)

Посадские дома особенно эффектно смотрятся на поворотах улиц, в местах перепада рельефа, где их щипцовые завершения подчеркивают особенности уличной трассировки. Они определяют характер Большого Кировского (ранее – Троицкого) спуска и параллельного ему переулка. И там, и там именно на повороте трассы концентрируется по нескольку домиков с щипцовыми завершениями, ритм которых «прорисовывает» поворот улицы и падение рельефа (рис. 4).

Рис. 3. Набережная Революции (https://yandex.ru/maps/20041/gorodets/)

Рис. 4. Кировский съезд (фото автора)

В исторических поселениях всегда существенны нарушения геометризма планировки, обогащающие открывающиеся картины застройки. В Городце один из привлекательных фрагментов – поворот ул. Александра Невского около давней гордецкой достопримечательности − треугольного сквера. Этот поворот улицы заставляет веером разворачиваться цепочку дворов с домами, увенчанными двускатными крышами, благодаря чему раскрывается широкий спектр вариаций сходных по структуре домов. Нельзя утверждать, что в данном случае сочетание зданий привело к созданию

композиционно законченной картины, но в застройке проявилась естественная органичность формирования старого города. Здесь и одно, и двухэтажные дома, и вновь строящаяся мансарда над старым каменным домом. Их все объединяет типологическая общность, и, в силу своей традиционности, картина воспринимается как эстетически ценная (рис. 5).

Еще один городецкий пример отличается именно отсутствием типологической общности и законченности. Это застройка главной на сегодняшний день магистрали города – Кировской улицы. Сохранившиеся здания XIX– начала XX веков говорят о том, что в улице преобладали дома, близкие к «купеческим», однако сегодня здесь не сложилось столь монолитной застройки, как на улице Ленина. Прежде всего, потому, что в улице еще на рубеже XIX-XX веков появились общественные сооружения вроде крупного по размерам «Всесословного клуба», что придало всему пространству впечатление общественной значимости.

Рис. 5. Ул. Александра Невского. (https://yandex.ru/maps/20041/gorodets/)

Но наряду с клубом в застройку вплетались мелкие домики, «разбавлявшие» крупномасштабный строй целого. В современном состоянии улицы ситуация ухудшилась из-за утрат, создавших бреши в ранее плотном фронте зданий, появились постройки явно временного типа. Так, между двумя арками ворот крупных усадеб встроился крохотный пивной магазинчик. Но при всем этом улица не потеряла полностью своего характера, на ее приближенном к центру участке сохранился традиционный масштаб застройки, в перебивке разнохарактерных зданий угадывается ее прежняя живописность. В то же время здесь остро чувствуется необходимость упорядочивающего реконструктивного вмешательства (рис. 6).

Это подводит нас к завершающей мысли статьи − как типология исторической застройки связана с архитектурным характером города, как она может отразиться в предмете охраны исторического поселения? Приведенный материал убеждает, что типологические особенности входят в число характеристик, определяющих лицо города. Вполне закономерно поиски специалистов еще в 1970-е годы потребовали внимания к типологическим характеристикам зданий. Материал г. Городца тоже показывает значение типологических параметров застройки. На ул. Ленина (Купеческой) центральный дом старой усадьбы (№ 15) сегодня представляет собой рядовой двухэтажный домик 1960-х годов с вынесенными вперед эркерами, с балкончиком в промежутке между ними.

Это, конечно, не историко-культурная ценность, но благодаря своим типологическим характеристикам дом вписывается в ряд старых усадеб, не внося диссонанса. Другой пример – уже упоминавшаяся цепочка домов на ул. Александра Невского. Дома одно- и двухэтажные, старые и новые, старый каменный дом с новой мансардной надстройкой образуют ритмический ряд, целостную живописную картину благодаря тому, что индивидуальное разнообразие построек объединено общностью типологии.

Рис. 6. ул. Кирова (https://yandex.ru/maps/20041/gorodets/)

Признав значение типологической общности в исторической застройке, надо ответить на вопрос − как такая констатация может отразиться на формулировании предмета охраны исторического поселения? Совершенно ясно, что все старые здания, представляющие культурную ценность, должны быть зафиксированы, как требующие своего сохранения (не только признанные памятники, но и та категория, которую называть ценной рядовой застройкой). Такая фиксация сейчас практически всегда делается при описании предмета охраны. Но что делать с застройкой, которую нельзя отнести к ценной, как поддержать ее типологию? Трудно настаивать на репродуцировании одного определенного типа старых домов: историческая застройка, как правило, представляет собой комбинацию нескольких типов зданий. На стадии разработки регламентов нельзя и заниматься проектированием, навязывая застройщикам определенную комбинацию типов. Думается, можно руководствоваться двумя правилами. Во-первых, на участках, где сложившийся характер застройки (сложившаяся комбинация типов зданий) признан ценным, важным для данного места в городе, следует в регламенте фиксировать необходимость сохранения при возможных перестройках «неценных» сооружений, определяющих характер сложившейся типологии. На участках, лишенных такой цельности и ценности, следует допускать использование любого из типов, распространенных в данном районе поселения. Подобное решение, по мнению автора, возможно в Городце для рассмотренного участка улицы Кирова.

Очень важно, конечно, вводить подобные регламентные ограничения только в зонах с отчетливым преобладанием ценной застройки, не пытаясь весь старый город «стричь под одну гребенку». Многие старые районы требуют более серьезного обновления, введения новых приемов обеспечения разнообразия застройки. И в таких районах тоже могут возникать проблемы раскрытия и поддержания своеобразия города, поддержания его «духа места». Но это уже иной круг проблем, выходящих за пределы нашей статьи.

Литература

1. Кудрявцева Т.Н. Опыт проведения предпроектных исследований исторически ценных городов / Т.Н. Кудрявцева, М.П. Кудрявцев. – М.: ЦНИИП Градостроительства, 1974. – С. 106.

2. Кудрявцев М.П. Специфика проектирования городов, имеющих ценное историко-архитектурное наследие // Памятники архитектуры в структуре городов СССР / М.П. Кудрявцев. – М.: Стройиздат, 1978. – 208 с.

3. Международная хартия по охране исторических городов (Вашингтонская хартия). 1987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spbiir.ru/ftpgetfile.php?id=1679

4. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями. 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecovast.ru/images/2012/Valletta.pdf

5. Резер Т.М. Особенности развития малого города в Свердловской области // Вопросы государственного и муниципального управления / Т.М. Резер, А.М. Сарычев. – М.: НИУ ВШЭ. – 2013. – № 1. – С. 225-233.

6. Скалон А.В. Малый город: SWOT-анализ проблемного поля // Региональные исследования, 2009. – №6. – С. 9-18.

7. Чернышева Е.А. Проблемы устойчивого развития малых городов Российской Федерации // Экономика и управление / Е.А. Чернышева, С.В. Кузнецов. – 2012. – № 4. – С. 123-126.

8. Щенков А.С. Реконструкция исторического города / А.С. Щенков. – М.: Памятники исторической мысли, 2013. – 420 с.

References

1. Kudryavceva T.N., Kudryavcev M.P. *Opit provedeniya predproeknykh issledovanii istoricheski cennych gorodov* [The experience of the pre-research of historically valuable cities]. Moscow, 1974, pp. 106.

2. Kudryavcev M.P. *Specifika proectirovanija gorodov, imeyuschih cennoe istoriko-architekturnoe naslediye* [The specifics of the design of cities with a valuable historical and architectural heritage. In the book of architectural monuments in the structure of cities of the USSR]. Moscow, 1978, 208 p.

3. *Mezhdunarodnaya hartiya po ohrane istoricheskih gorodov (Waschingtonskaya hartiya) 1987* [International Charter for the Protection of Historic Towns (Washington Charter). 1987]. Available at: http://spbiir.ru/ftpgetfile.php?id=1679

4. *Principi Valetty po sohraneniyu I upravleniyu istoricheskimi gorodami i urbanizirovannimi territoriyami* [Valletta Principles for the conservation and management of historic cities and urbanized territories]. Available at: http://www.ecovast.ru/images/2012/Valletta.pdf

5. Rezer T.M. *Osobennosti razvitiya malogo goroda v Sverdlovskoy oblasti. Voprosi gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya* [Features of the development of small cities in the Sverdlovsk Region. In the journal "Problems of state and municipal management"]. Moscow, 2013, no. 1, pp. 225-233.

6. Skalon A.V. Valiy *gorod: SWOT-analis problemnogo polya. Regionalnii issledovaniya* [Small town: the problem field SWOT-analysis. The journal "Regional Studies"]. Moscow, 2009, no. 6, pp. 9-18.

7. Chernischova E.A. *Problemi ustoychevogo razvitiya malih gorodov Rossiyskoy Federacii Ekonomika i upravleniye* [Problems of sustainable development of small cities of the Russian Federation. In the journal "Economics and Management"]. Moscow, 2012, no. 4, pp. 123-126.

8. Shchenkov A.S. *Reconstrukciya istoricheskogo goroda* [Reconstruction of the historic city]. Moscow, 2013, 420 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Щенков Алексей Серафимович
Доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой «Реконструкции и реставрации в архитектуре», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: alexseraf@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Shchenkov Alexey
Doctor of Architecture, Professor, Head of Department of Reconstruction and Restavration of Architecture, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: alexseraf@yandex.ru